

Роман Шкарин

ОБЖИСТ.

Роман Шкарин

ОБЖИСТ.

«Автор»

2026

Шкарин Р.

ОБЖист. / Р. Шкарин — «Автор», 2026

Отчаявшийся директор школы в поисках учителя приходит за помощью в Университет. Главный герой Роман соглашается, после чего узнаёт, что за первую четверть уволилось пять учителей. Их изжили ученики. Сможет ли он справиться? Какую игру ведут люди в сером в Университете? А какую - Институт Социальных Исследований? Хронологически «ОБЖист» предваряет события, описанные в «Стёклами внутрь», являясь при этом второй книгой. Читатель погрузится в прошлое, когда всё началось.

© Шкарин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОБЖист.	5
1.	5
2.	7
3.	8
4.	10
5.	12
6.	14
7.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Роман Шкарин

ОБЖист.

ОБЖист.

Глава 1.

1.

Я сидел на паре, слушал препода и записывал конспект. Ничего удивительного для студента четвёртого курса. Разве что успевал почитать книжку.

Однокурсники воспринимали кто как, но нормально. Для них что я бы спал, что рисовал каракули или считал ворон, всё одно.

Преподавательский состав относился неоднозначно, вот как сейчас:

- Роман, Вы опять читаете?

Я пожал плечами:

- Ну да.

- Он у нас Цезарь, - хихикнул староста.

Мирабель Альбертовна выдала классическое:

- Вы же на лекции.

Я пожал плечами, и, чтобы сократить диалог, как раз в книжке интересное место, показал тетрадь:

- Вот конспект. Всё записано. Я не сплю, не разговариваю, никого не отвлекаю. Могу пересказать лекцию. Но таким образом мы отвлечёмся и можем не успеть усвоить материал, верно?

Она вела у нас только вторую пару, не знала о моём увлечении читать, одногруппники стали заступаться:

- Он везде читает.

- И всё знает.

- Он и китайский знает!

- Да-да, конспект невозможно списать.

Студенты получили возможность отдохнуть, Мирабель Альбертовна поняла, что упускает контроль, мои аргументы было сложно опровергнуть, надо отступить:

- Так, прекратили балаган. Про чтение уточню в деканате. Продолжим урок.

Староста мне подмигнул, я в ответ кивнул, лекция продолжилась.

Когда прозвенел звонок Мирабель Альбертовна показала на мою тетрадь:

- Роман, Вы точно всё записываете? Ваш конспект намного меньше, чем у Мордова, Острицкого.

Моё эго возликовало, чувство собственной важности окунулось в медовую парную, гордыня зажмурилась от удовольствия:

- Легко объяснить, - я раскрыл перед ней тетрадь. – У меня меньше почерк, использую сокращения, стенографию, некоторые слова заменил на иероглифы. Вот иероглиф, вот стенография.

Она рассматривала мою писанину, много загогулин не понимала, но очевидно, у меня полный конспект. Чувствовалось смятение её ума, таких студентов редко встретишь, я решил сыграть на других чувствах:

- Знаете, какие плюсы и минусы?

- Читать со словарём?

- Нет, - я улыбнулся, - во всяком случае, мне. Одногруппники на меня обижаются и обвиняют в жадности, потому что не могут списать. А какая тут жадность, я даю, а они не берут. Нелогично. Это минусы. Плюсы в том, что конспект всегда со мной, в любой момент могу подсмотреть, освежить память. Ну и скорость, освобождение времени. Эргономика.

- Освобождение времени для чтения?

- В том числе. Мирабель Альбертовна, я понимаю, что хожу рядом с краем по части дисциплины, и можно подумать про дурной пример, но, во-первых, это тот случай, когда другие даже не видят в нём пример по одной простой причине – они так не могут. Во-вторых. Во-вторых, пользуюсь большим числом студентов. Честное пионерское, будь нас на треть меньше, я бы не читал и делал вид, что медленно пишу.

Мирабель Альбертовна вернула тетрадь, на лице читалось будто её обводят вокруг пальца и издеваются, но не могла уловить, где, сказала:

- Допустим. На следующем уроке спрошу. И не рядом, а по краю.

- Хорошо. Я готов. Понял.

Я покидал аудиторию с чувством маленькой победы, но расслабляться себе не давал, преподаватель серьёзный, может воспользоваться рычагами влияния. Когда приводил ей аргументы, слукавил, некоторые одногруппники тоже пробовали читать или рисовать, но их быстро осаживали, а меня не трогали. Осталось смутное чувство, беспокойство, что здесь не простое везение.

2.

Тренировки проходили в Доме Культуры. Наполовину сгоревшее в начале 90-х здание. Спустя почти пятнадцать лет возвели лишь разрушенные стены, вопросы о внутреннем восстановлении повисали в воздухе, давая понять, что задавать их надо ещё лет десять, а то и двадцать.

В углу зала зияла дыра. Однажды отремонтировали прорыв отопительной трубы. Полы были каменные, из гранита. Светила одна лампочка, её хватало на треть зала. Мы перевесили её с противоположной стены, так как там был уличный фонарь, его хватало тоже на треть помещения. В итоге маломальский свет был с двух сторон. Директору ДК было, мягко говоря, пофиг. Какие-то деньги шли, какие-то кружки были, номинально. Тот случай, когда никто никого не трогает, а вы тут хоть на голове стойте.

Помахали руками, ногами, разогреблись, время работы над растяжкой, гибкостью. Можно поболтать.

- Чуваки, - сказал Стас, - давайте поставим столб в эту дыру. Заделаем заодно.

- Было бы здорово, - поддержал Алексей.

Я вспомнил, что по пути видел машину директора, сказал:

- А что, сейчас спросим. Директор вроде тут.

Его кабинет был рядом, постучался и открыл дверь:

- Здравствуйте, Михаил Иванович. У нас тут идея по залу. Но надо показать.

- Привет, Ром. Ну пойдём.

Мы зашли в зал, я показал на дыру:

- Михаил Иванович, можно мы тут поставим тренажёр, это столб с имитацией рук, заодно дыру заделаем? Всё сами сделаем и цемент наш. От Вас только одобрение.

У директора зажёгся огонёк алчности. Он огляделся, согласился:

- Молодцы, одобряю.

Быстро ушёл, видимо, чтобы не напомнили про освещение. Стас усмехнулся:

- Конечно дал добро, мы всё сделаем, а он себе проведёт бабло.

Я махнул рукой:

- Да фиг с ним. Нас то не трогают по выступлениям, хотя должны.

- Тоже верно.

- Где столб возьмём? Цемент?

Алексей ответил:

- На БАМе видел деревья упавшие. Сосны, между прочим. Завтра сходим.

- У меня есть песок, - сказал я, - на цемент скинемся. Инструменты какие нам нужны?

- Столярку я принесу, - заверил Стас.

- По рукам.

Идея давно витала в воздухе, а тут так легко решилась, воодушевлённые, продолжили тренировку и довольные, в предвкушении появления столба, разошлись по домам.

3.

История с книжкой не повторилась. Мирабель Альбертовна ничего не сказала, лекция прошла обычно. Впрочем, подметил, когда вошла в аудиторию и увидела меня, слегка нахмурилась, озадаченно поджала губы.

Подумал, что Мирабель Альбертовну в деканате перезагрузили, обработали, дали установку. Во всяком случае, так было приятно думать, я же пуп Земли, центр Вселенной. Если идёшь в правильном направлении, мир подстраивается под тебя, ну и всё такое типа духовное, саморазвивающееся.

Ближе к реальности склонялся к другому объяснению. Ещё в школе зарубил на носу – сначала ты работаешь на зачётку, потом она работает на тебя. Поэтому первые два курса ни одного пропуска, сделанные все домашки, написанные конспекты, выучено заранее и больше, чем требовал преподаватель, а также участие в жизни университета. Это дало плоды – на факультете и не только все знали о способном студенте. По слухам, учителя, когда узнавали, что их коллега будет вести лекции в моей группе, не упускали случая посоветовать: «о, там есть Роман, любопытный студент, присмотритесь».

Следующую пару вела Ирина Петровна, декан факультета психологии. Недавно, когда нас предупредили, что по нему будем писать курсовую, сразу сходил к ней спросить о темах и можно ли написать на свою. Во время беседы дала понять, что я лезу поперёк батьки в пекло. Обратил внимание на план эвакуации возле шкафа с книгами. На нём не был изображён кабинет напротив Ирины Петровны. Когда вышел в коридор, посмотрел на дверь, табличка с номером «218» висела там, где надо, относительно новая. Рядом на стене был приклеен план эвакуации. Такой же, как у Ирины Петровны. В девяностые по радио после рекламы Фоменко выдавал перлы, один из которых был «если вы не параноик, это не значит, что за Вами не следят». Весело, но, если задуматься, может быть правдой. Шальная мысль заставила присмотреться к двери. Однозначно, её открывают. То есть, не забитая забытая какая-нибудь подсобка. Хотя бы просто потому, что их не нумеровали. По пути на улицу специально осмотрел все планы. Сделал вывод, что ошибки нет.

Во время лекции вспомнил, после звонка спросил:

- Ирина Петровна, скажите, а что в 218 кабинете?

Она удивилась неожиданному вопросу, это было видно по тому, как мозговые тумблеры переключались с психологии на иное:

- Не поняла. Какой кабинет? Где?

- В вашем корпусе. Номер на нём висит, а в планах эвакуации его нет. Я спрашивал охранников, они не в курсе. Вдруг Вы знаете, вот и спросил.

Её лицо продолжало изображать решительное недоумение. Вместе с тем голос изменился, в нём проступила сухость и твёрдость:

- Не понимаю, о чём ты говоришь. Зачем тебе? Не забивай голову.

- Хорошо, спасибо.

- Правильно. Всего доброго, Роман.

- До свидания, Ирина Петровна.

Я вышел из аудитории, одноклассник Олег сказал:

- Вот тебе всё надо. ФСБшники там сидят.

- Откуда знаешь?

- Не знаю. А кто же ещё? Инопланетяне? На всех нас досье собирают. КГБ не дремлет.

- Слушай, и правда, - подыграл я. - Поэтому Петровна в таком приказном тоне сказала забить и не думать.

Олег посмотрел на меня как на бедного юродивого:

- Вроде умный, а повёлся. Я даже спецом сказал про КГБ. Думал, заценишь шутку. А, что с тебя взять. В пивкафедру идёшь?

Пивкафедра – пивной завод в двух минутах ходьбы от Университета. На первый взгляд казалось, что студентов среди посетителей мало, почти нет. Но стоило зайти туда утром, заказать бокальчик и, как по мановению волшебной палочки, просидеть до вечера в компании то однокорпусников, то однофакультетников, однокорпусников, одноуниверситетников, знакомых, знакомых знакомых. Обязательно кто-то угостит, негласное правило, замечаемое, к сожалению, только у пьянчуг и курящих. Сегодня проставится один, завтра другой, послезавтра третий, и так по кругу, спирали. В такие моменты становилось грустновато, хотелось больше подобной поруки среди обычных людей. Особенно после историй от старшего поколения, когда, например, всей деревней строили дом молодожёнам и не только. Когда заходили к соседям за солью. Да и сам помню, успел побыть свидетелем в детстве. Тут же одёргивал себя, потому что нечего грустить, ностальгировать по светлым, добрым временам, более зелёной траве, а она в прошлом зеленее, сочнее, мороженое вкуснее, люди добрее. Но мы не в другой стране, мы, люди, и есть страна. Поэтому какие мы, такое и государство. Это понимание позволяло не засиживаться до вечера в пивняке, а, немного освежившись, топтать домой, садиться за уроки и бежать на тренировку, выгонять из себя яд зелёного змия.

С каждым месяцем, слушая рассказы о пьяных похождениях студентов, всё меньше и меньше раз я соглашался на походы в пивкафедру, а, если и шёл за компанию, заказывал себе лимонад. Хотя лимонад был по цвету как пиво, осознание отличия давило на пьющих и постепенно меня всё реже звали с собой. Так и выяснилось, что для большинства был собутыльником, судьба которых свела на учёбе в Универе. Остались Олег и староста, кто не воспринимал во мне собутыльника, уважали отказ от алкоголя и даже иногда тоже попивали лимонад. Правда, нас было меньше, чем пьющих пиво, но уже что-то.

- Нет, мы столб сегодня ставим.

- Ладно, Шенсунг, до завтра.

Мы попрощались, пошли в разные стороны.

Шенсунгом однокорпусники прозвали после того, как я стал носить причёску «наголо» и толстовку с капюшоном. Как раз в тот день мне отдавили ногу в троллейбусе, я был зол, подошёл к однокорпусникам со сдвинутыми бровями. Объяснил настроение, они попытались поднять настроение, не удалось. К тому же, Раха закурил, ветром дым принесло ко мне, я тут же погасил сигарету круговым ударом ноги. Получилось так, что оружие массового убийства осталось у него во рту, даже не шелохнулось, а был сбит только горящий красный конец. Я, по-прежнему с хмурым лицом, прокомментировал фразой «чистая победа». Ну а то, что я ушуист, узнали в первый месяц, как и кто чем занимается или занимался, всё-таки, факультет физической культуры, хоть и кафедра «Безопасность жизнедеятельности». Староста среагировал мгновенно:

- Шенсунг!

4.

БАМ – речка с растительностью по берегам, которая простёрлась сквозь город. Каким местом тут Байкал и Амур было непонятно и старожилам. Особенно если учесть, что она наполнялась стоками из множества домов, пусть и частных. Мы прошлись по завалам, выбрали подходящий ствол. Я с собой взял пилу «Дружба», название идеальное, только взявшись с двух сторон и действуя слаженно можно эффективно работать. Ею отпилили нужную длину. Среди нас известного голливудского качка не было, поэтому несли по двое, сменяя друг друга.

В зале обтесали, Стас просверлил отверстия для «рук», а также под штыри в основании для лучшего сцепления с бетоном, который прямо на полу замесили.

Водрузили столб в дыру, предварительно закрепив кусками пола, они остались после ремонта трубы, сантехники не удосужились убрать за собой, а порядок наводить в ДК некому. Зато не надо было искать и таскать камни, чему мы были рады.

Я позвал директора.

- Вот. Залили пол, дыры теперь нет, а столб аккуратно стоит в углу.

- Вижу, молодцы, - сказал директор. – Дырки в нём зачем?

- Это типа руки, - я показал на палки, - мы их потом воткнём, когда раствор застынет.

Они съёмные.

Михаил Иванович кивнул, мол, всё понятно, вопросов нет, ушуисты ребята странные, но пол заделали, одним головняком меньше. Мысли читались у него на лице, додумывать не надо, тем более, про странность он пару лет тому озвучивал.

- Ладно, - сказал он, - я пошёл. Молодцы.

После его ухода мы минут пять стояли, любовались результатами работы. Каждому нетерпелось потренироваться на «да му жень» - «деревянном человеке для битья».

- Всё равно, - сказал Стас, - легко согласился.

- Кстати, да, - поддержал Алексей, – Это же Дом Культуры. А нам разрешили столб воткнуть.

- Раз такая маза, спросим про турник? – предложил Стас. – Пока инструменты тут.

Ни слова не говоря я снова позвал директора.

- Михаил Иванович, смотрите. Колонна квадратная, рядом дверь и место для переоборудования. Можно мы турник сделаем? Воткнём палку в стену и колонну. Заодно занавеску на неё повесим.

Директор немного удивился, осмотрел место преобразования. Стас под шумок подошёл с перфоратором:

- У нас всё есть для работы.

Михаил Иванович только сейчас заметил инструменты, ещё раз оглядел зал. Мы к этому моменту подмели и помыли полы, вынесли мусор, как заправские работники. Впрочем, без «как», Стас уже подрабатывал на внутренней отделке помещений, Алексей пошёл в подмастерья по установке межкомнатных дверей, меня ещё в далёком детстве дедушка наставлял убирать после работы, да и на уроках труда Иосиф Францевич дал понимание важности оставляемой после себя чистоты.

- Стену не разломаете?

- Нет, что Вы. Мы ж для себя.

- Ну раз для себя, ладно, делайте что хотите, - махнул рукой директор, – Только меру знайте и меня в курсе держите.

- Поэтому и позвали, - заверил я.

Михаил Иванович вышел из зала.

- Ничего не понимаю, - сказал Алексей.

Я тоже был удивлён неожиданной удачей, Стас посмеялся:

- Замутим Шаолинь? Инструменты я у отца на время взял. Директор зайдёт, не узнает кабинет.

- Про меру слышал? – напомнил я, - Остановимся на турнике. Столб ещё куда ни шло, а тут мы реально дырявить будем стену и колонну.

- Вот и я про то, - сказал Алексей, - неужели ему пофиг? Или мы на особом положении?

На радостях быстро сделали турник. Опробовали, выдержал. Для подтягиваний и других упражнения в висе – самое то. Без раскачки. Довольные разбрелись по домам.

Тем не менее, слова об особом положении крутились в голове весь вечер, поскольку легли на смирившуюся Мирабель Альбертовну. Может, на особом положении не мы, а я?

5.

На середине пары в аудиторию зашла наш куратор:

- Здравствуйте. Я с небольшим объявлением.

Преподаватель кивнул и рукой показал на нас.

- Спасибо. Ребята, к нам обратились за помощью. В школу нужен учитель ОБЖ. Говорят «спасайте». У них за первую четверть сменилось пять учителей. Директор обратилась к нам, чтобы хоть студент какой был.

- Так плохо? – спросил одногруппник.

- Честно? Не знаю, - призналась куратор, - Кто пойдёт, тому свободное посещение университета, некоторые предметы «автоматом».

Я давно спрашивал про свободное посещение, тут выпал шанс, спросил:

- Наталья Петровна, а зарплату платить будут?

- Конечно, запись в трудовой, всё официально.

- Свободное посещение, зряплата и «автоматы»? Согласен!

- Роман, на лекции надо будет приходиться и учиться тоже. По всем предметам.

- Не вопрос! Согласен! Когда начинать?

Куратор улыбнулась:

- После занятий в деканат подойди. Больше не отвлекаю, извините.

Столовая находилась рядом с деканатом. Со старостой решили подкрепиться, свежая капуста и морковь были нарасхват. Повара в других корпусах всегда радовались студентам спортфака, продуктам не суждено залежаться, слопают и добавки попросят.

- Романыч, а не ты ли на втором курсе спрашивал про свободное посещение?

- Я. Согласно правилам после третьего курса можно. Так сказали.

- Мы на четвёртом. Правда в школу хочешь?

- Стратегия на будущее. Запись в трудовой, можно темы поднять на уроках по работе учителя. Если правда, что предметы просто так засчитают, вообще, красота. Ну и денежка на всякий не помешает, мало упёртых преподавателей?

- Это понятно. А в школу хочешь?

На секунду застопорился с ответом. Действительно, на вопрос про желание я сказал про выгоды, а про желание ни слова. Сам за такое корю других, а тут попал впросак.

- Знаешь, хочу. Интересно всякое опробовать.

- Ясно, - староста махнул рукой, давая понять, что подробности спрашивать не будет, для него дальше тёмный лес, за едой перегружать мозг занятие лишнее.

Зайдя в деканат, увидел куратора и декана.

- Сергей Михайлович, Наталья Петровна, здравствуйте.

- Привет, Ром, заходи, - сказала куратор.

- Добрый день, - поздоровался декан. – Не скажу, что удивлён, даже рад твоему рвению.

Однако, считаю должным внести ясность про школу.

Куратор стала перебирать пальцами, дыхание изменилось, я приготовился к худшему, то есть сделают так, что я де отказался, желающих студентов не нашли, у них для такой работы слишком мало опыта, не справятся, продолжайте искать, товарищ директор. Декан, видя, что я весь внимание, продолжил:

- Школа находится на Шатле. При ней интернат для сложных детей. Поэтому треть учащихся составляют интернатские.

Память услужливо вернула меня в начальную школу. Наши школьники враждовали с интернатскими, нередко были стычки толпа на толпу, тогда в мирное урегулирование включались учителя, милиция, на время затихало. Затем снова появлялись задиры из интерната, по

одному отвешивали пинки школьникам, провоцировали на драку. Как правило, выбирали слабых или младше, неспособных дать сдачи. Это накапливалось и снова старшие ловили хулиганов, защищали младших, наказывали тумаками негодяев, которые приводили других уже на свою защиту, и снова забивалась стрелка, и так далее, по кругу.

Шатла, так назывался в народе район города. Находился на окраине, ходили слухи про то, что вечером там лучше не ходить, не местному особенно.

- Значит, будем строить новую республику Шкид, - сказал я.

У куратора вопросительно взлетели брови, декан улыбнулся:

- Хороший настрой, мне нравится. С таким подходом будущее педагогики светлеет. Но есть нюанс. Понимаешь, там не просто так сменилось за первую четверть несколько учителей. Директор школы вряд ли скажет, я предупредить обязан. Одного толкнули с лестницы, другому волосы подожгли, кого морально обзывалками подавили, как у вас говорят, зачмырили. Последний не смог с дисциплиной справиться. Ты молодой, кровь горячая, спортсмен к тому же. Университету порча репутации не нужна. Понимаешь, о чём я?

Я кивнул. Никаких разборок, всё должно быть пучком.

- Съезди, поговори с директором. Сегодня четверг, с понедельника кончаются каникулы. Завтра нам окончательное решение дашь.

- Хорошо. Даю.

- Завтра, Ром, завтра.

- До свидания.

6.

Я вышел на остановке, школа была рядом, в пределах видимости. Прошёл вдоль забора, дверь открыта, напротив вход в здание. Внутри возле входа два школьника возились с доской объявлений. Что-то припиливали. Хороший знак, может, не так всё и запущено. Но видимость может быть обманчива. Молча прошёл дальше, по коридору. По лестнице поднимусь потом, утроена школа просто, всего четыре этажа, прямоугольная. Следовательно, лестницы по бокам здания, соединены прямым коридором. Решил пройти в другой конец и подняться там. Обычно кабинет директора на первом или втором этаже. Разведка местности, почувствовать школу по пути на собеседование.

В конце коридора запахи булочек заставили зайти в открытую дверь столовой. Настроение поднялось. В задней части столовой сидели две старшеклассницы, с интересом посмотрели на меня, я подошёл к повару:

- Здравствуйте! Говорят, здесь продают самые вкусные булочки?

Повар, женщина средних лет, настороженно посмотрела на незнакомца:

- А Вы кто?

Помня о школьницах, слегка повысил голос и придал задора в интонацию, чтобы точно расслышали, мне на руку, пусть слух о новом учителе:

- Ваш новый ОБЖист.

Её лицо посветлело, показалось, что расслабилась и скинула гору с плеч:

- Ой! Всё, теперь будем нормально работать. Такой мужчина в нашей школе!

- Ну нормально работать всегда надо. Булочки есть?

Она всплеснула руками, виновато сказала:

- Вы знаете, сейчас каникулы. Мы не готовим много, столько, сколько школьников на практике. Вон девчонки последнее съели.

- Понял, ждите в понедельник. До свидания!

- Приходите, до свидания!

Я повернулся к выходу, мазнул взглядом по школьницам, придал немного хитринки с лёгким прищуром. В дверях уловил шушукание, сомнения в сторону, к выходу на работу вся школа будет знать о новом учителе.

Поднялся на второй этаж, тут как тут дверь с вывеской директора, рядом дверь с табличкой завуча. Я прочитал имена с отчествами обеих, постарался запомнить. За ней слышался разговор, наличие одного голоса и пауз между фразами говорило о телефонном звонке. Не вслушиваясь, дождался тишины, постучал и открыл дверь:

- Здравствуйте, Арина Сергеевна.

Кабинет оказался типичным, какие видел один раз и, считай, знаешь все. Неказистый шкаф с папками дел и книгами, стол с канцелярскими принадлежностями, два стула для посетителей. Когда взгляд выхватил директора, даже слегка расстроился, я, конечно, ожидал нечто подобное, но словно попал в «Служебный роман» к мымре.

- Добрый день. Вы, должно быть, Роман?

Я кивнул и подсел к столу, придвинув стул.

- Дети у нас хорошие. Иногда озорничают, ну это как все дети. Есть из интерната, но тоже хорошие. Учатся. Журнал умеете заполнять?

- В школе оценку себе нарисовал.

Арина Сергеевна не улыбнулась, сказала:

- Этого навыка мало. В учительской попросите, покажут. Поначалу там и заполняйте после уроков. Классного руководства не дадим, а вести будете у всех с пятого по одиннадцатый. Учебники есть, может, у Вас свои имеются, новые, образование на месте не стоит, не так ли?

Игра началась, к такому повороту я был готов:

- Однозначно, не стоит. Я как раз являюсь пионером. Как буквально, будучи ещё школьником, так и в качестве первого выпуска учителей по ОБЖ. Вообще, знаете, что я думаю? Правильный подход, когда каждый предмет должен вести соответствующий специалист. Про учебные материалы сразу не скажу, надо посмотреть. Возможно, где-то добавлю из того, чему нас учили.

Директор ответом осталась довольна, но ощущения выдавали открытый дебют, когда обе стороны обменялись ходами.

- Если вопросов нет, идите в отдел кадров, он над моим кабинетом. В понедельник в работу.

Я поднялся:

- Вопросы сейчас нет. Появятся, обязательно задам, посоветуюсь. До свидания, Арина Сергеевна.

- До свидания, Роман Николаевич.

Я отметил озвучивание отчества, о нём она не спрашивала, значит, знала. С другой стороны, из универа ей должны были позвонить и сказать, что студента нашли, будет кому вести уроки, ждите.

Поднялся в отдел кадров, паспорт и СНИЛС у меня с собой, трудовая книжка в Доме Культуры, я числился там руководителем кружка. Без проволочек заключили трудовой договор и поехал домой.

7.

За полчаса до конца рабочего дня в кабинет Сергея Михайловича пришла Ирина Петровна:

- Добрый вечер, Сергей Михайлович.

Она взяла стул для посетителей, поставила поближе к собеседнику, села. Сергей Михайлович запоздал с приглашением, поэтому рука повисла в воздухе, пришлось на ходу менять её направление, следуя за перемещениями женщины.

- Вечер добрый, Ирина Петровна. Кофе? Чай?

- Ни то, ни другое. Я по делу. Спасибо.

- Разве нашим беседам когда-либо мешали напитки? Я как раз кофе заварил. Мог бы Вас обвинить в прерывании питья. А без воды человеку ни туды, ни сюды.

Ирина Петровна укоризненно посмотрела на декана:

- Без воды.

- В кофе девяносто с лишним процентов воды, почти сто.

- При этом кофе выводит воду из организма, не так ли?

Сергей Михайлович улыбнулся и поднял руки как бы сдаваясь:

- Ладно, ладно, Ваша взяла. В любом случае, что добру пропадать? Я тогда подсушусь, как никак, главный на спортфаке внешним видом должен хоть немного соответствовать.

Он подошёл к кофейнику, поставил чашку, нажал кнопку. По кабинету поплыл аромат напитка, достиг Ирины Петровны, её ноздри восторженно встрепенулись, голова сама собой повернулась к источнику:

- Вы плут, Сергей Михайлович. Налейте и мне. Без сахара.

Такая история повторялась каждый раз, разве что менялись слова. Некий устоявшийся ритуал перед деловым разговором на протяжении многих лет. Даже если Сергей Михайлович приходил к Ирине Петровне. Узнав её предпочтения, тем не менее, заранее звонил поинтересоваться с каким кофе прийти и, несмотря на услышанное, покупал на своё усмотрение. Всегда угадывал.

Посидели некоторое время молча, погружаясь во вкус. Это помогало очистить голову от суетливых мыслей и настроится на продуктивный разговор. Чайная церемония весьма полезная штука, если применять её целенаправленно, как средство, инструмент, не для самой себя. Иначе она не будет отличаться от тупого переключения каналов.

- Сергей Михайлович, - прервала молчание Ирина Петровна, - я пришла поговорить о вашем студенте.

- Романе? И как Вы так быстро узнали, удивительно.

- Да, о нём. Что узнала?

- К нам приходили директор школы, просила студента дать им в учителя. Вызвался Роман, к этому времени должен был съездить и устроиться.

Ирина Петровна задумчиво сказала:

- Что ж, это к лучшему. В какую школу?

- На Шатле, с интернатскими котормая. К лучшему?

- Понимаете, он спросил меня про кабинет 218. А до этого, как он сказал, пытался узнать у охранников.

- Э как, - крикнул декан. – Так понимаю, он услышал заезженную пластинку?

- Да. Понимаете, Сергей Михайлович, за десять лет моей работы он единственный, кто спросил про этот кабинет. Как Вы знаете, мне сразу говорят, когда кто-то проявляет интерес. Направьте его мысли в сторону работы в школе и что надо учиться.

Декан не лез не в свои дела, про кабинет всем педагогам было дано предупреждение, чтобы не совали нос и докладывали о чужих носах. Но излишнее давление по своей работе несколько напрягало:

- Ирина Петровна, мне нравится этот парень. Мне не нравится поучать коллег как с ним себя вести. На днях приходила Мирабель Альбертовна, хороший педагог. Жаловалась, нет, возмущалась чтению Романа на лекции. Я могу её понять. Поймите и меня, мне приходится всем повторять одно и то же. Без внятных ответов. Иногда продавливаю должностью.

- Сергей Михайлович, мы в одной лодке. Я тоже не инициатор всего этого. Давят и на меня. Поэтому и сказала, что работа в школе будет лучшим вариантом. Тем более в такой. Будет решать проблемы там и навёрстывать лекции тут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.